Автоматизированная
копия

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 10301/10

Москва 21 декабря 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление компании AS “Akciju komercbanka “Baltikums” о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Калининградской области от 22.10.2009 по делу № А21-СП-2269, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010, постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.04.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя – компании AS “Akciju komercbanka “Baltikums” (истца) – Казарина О.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Нешатаевой Т.Н., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Между компанией AS “Akciju komercbanka “Baltikums” (далее – банк) и компанией “Rostman Ltd” заключены кредитный договор от 07.02.2007 № KJG-05/2007 (в редакции от 07.02.2007, от 30.03.2007 и от 01.02.2008) и кредитный договор от 11.12.2008 № KJ-40/2008 (далее – кредитные договоры).

В качестве одного из средств обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам компанией “Larson Shipping Limited” предоставлен залог принадлежащего ей на праве собственности морского судна “YAMBURG” (IMO/MMO № 7601061, позывной 4LCL, флаг – Грузия, порт приписки – Батуми; далее – морское судно), оформленный договором об обязательствах от 07.02.2007 № KJG-05/2007-1 и договором об обязательствах от 17.12.2008 № KJ-40/2008-1 (далее – договоры об обязательствах).

Залог судна зарегистрирован в Грузинском государственном судовом регистре, соответствующая запись содержится в свидетельстве о собственности на морское судно.

Кредитными договорами предусмотрено, что все споры, разногласия или требования, вытекающие из данных договоров и относящиеся к изменениям в договорах, их нарушению, расторжению, законности, действительности или толкованию, будут решаться в Третейском суде Ассоциации коммерческих банков Латвии в городе Риге согласно уставу, регламенту и правилам о расходах этого третейского суда.

В свою очередь, гарантия от 07.02.2007 № KJG-05/2007-4, гарантия от 11.12.2008 № KJ-40/2008-3, договоры об обязательствах устанавливают, что каждый спор, связанный с названными договорами, будет разрешаться по усмотрению кредитора (банка) или залогодержателя в указанном

третейском суде, либо в других судах города Риги, либо в судах любой страны, в которой судно может время от времени находиться, с условием, что эти суды имеют юрисдикцию рассматривать и решать каждую такую тяжбу или судебный процесс.

Основываясь на наличии морского требования, вытекающего из залога судна, банк, руководствуясь статьей 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обратился в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде ареста морского судна.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 22.10.2009 заявление банка о принятии обеспечительных мер оставлено без удовлетворения.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 16.04.2010 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды установили, что в силу положений пункта 1 статьи 392 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ) в случае, если судно арестовано для обеспечения морского требования, оно не может быть арестовано вновь, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами 1 – 3 пункта 1 названной статьи.

Из материалов дела следует, что на судно уже были наложены аресты определением суда общей юрисдикции по требованию о взыскании заработной платы и определением Арбитражного суда Калининградской области от 01.10.2009 по делу № А21-9774/2009.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции от 22.10.2009, постановления суда апелляционной инстанции от 08.02.2010

и постановления суда кассационной инстанции от 16.04.2010 в порядке надзора банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц и противоречие судебных актов нормам международных договоров Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя банка, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В пункте 1 постановления от 12.10.2006 № 55 “О применении арбитражными судами обеспечительных мер” Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил, что особенности применения обеспечительных мер в отдельных сферах правоотношений могут быть установлены нормами законов или международных договоров Российской Федерации.

Указанная правовая позиция приведена также в пункте 16 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 81 “Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации”. Особенности применения обеспечительных мер в форме ареста судна устанавливаются нормативными правовыми актами в сфере торгового мореплавания.

В связи с тем что морское судно ходит под флагом Грузии, при решении вопроса о его аресте следует руководствоваться Международной конвенцией об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов (Брюссель, 10.05.1952) (далее – Конвенция).

Согласно статье 2 Конвенции судно, плавающее под флагом одного из Договаривающихся государств, может быть арестовано в пределах юрисдикции любого Договаривающегося государства по любому морскому требованию, но никакому другому требованию.

Пунктом 2 статьи 8 Конвенции ее положения распространены и на суда, плавающие под флагом государства, не являющегося Договаривающимся государством. Такие суда могут быть арестованы в пределах юрисдикции любого Договаривающегося государства по любым морским требованиям, перечисленным в статье 1 Конвенции, или любого другого требования, по которым закон Договаривающегося государства разрешает арест.

В соответствии с положениями абзаца второго статьи 6 Конвенции правила процедуры, касающиеся ареста судна, а также все процессуальные вопросы, возникающие в связи с арестом, регулируются законом Договаривающегося государства, в котором арест был наложен или сделано заявление о наложении ареста.

Согласно пункту 1 статьи 388 КТМ РФ и пункту 1 статьи 3 Конвенции для обеспечения морского требования на судно, в отношении которого возникло морское требование, арбитражным судом может быть наложен арест.

Следовательно, в соответствии с нормами международного договора и законодательства Российской Федерации наличие морского требования является основанием для применения обеспечительных мер в форме ареста морского судна.

Требование банка связано с зарегистрированным обременением морского судна и является морским требованием в силу статьи 389 КТМ РФ и пункта “q” части 1 статьи 1 Конвенции.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 390 КТМ РФ предусмотрено, что судно, в отношении которого возникло морское требование, может быть арестовано при условии, если морское требование основывается на ипотеке судна или обременении судна того же характера, зарегистрированных в установленном порядке.

Таким образом, при наличии морского требования суд государства, в юрисдикции которого находится судно, вправе осуществить арест данного

судна, оценив заявление стороны с точки зрения наличия процессуальных оснований применения обеспечительных мер – обеспечения фактического исполнения будущего судебного решения или сохранения status quo, в том числе в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю (часть 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55).

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обеспечительные меры могут быть приняты арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского суда, либо по месту нахождения или месту жительства должника, либо месту нахождения имущества должника.

В силу статьи 250 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц арбитражный суд вправе принять обеспечительные меры по правилам, предусмотренным главой 8 Кодекса (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 17095/09).

Морское судно в момент заявления ходатайства об аресте находилось на территории, входящей в сферу юрисдикции Арбитражного суда Калининградской области, следовательно, исходя из изложенного выше, данный суд обладал компетенцией по применению обеспечительных мер.

Арбитражные суды, отказывая в удовлетворении требования заявителя со ссылкой на наличие ранее принятых обеспечительных мер в форме ареста одного и того же судна, не учли следующее.

Международно-правовые акты и национальное законодательство государств не допускают повторных арестов судов по одному и тому же требованию. По иному требованию наличие ранее примененных

обеспечительных мер в форме ареста применению таких же обеспечительных мер не препятствует.

Указанный довод следует, в частности, из пункта 3 статьи 3 Конвенции, согласно которому арест на судно не налагается и гарантия или иное обеспечение не предоставляется более одного раза по одному и тому же морскому требованию одного и того же лица в пределах юрисдикции одного или нескольких Договаривающихся государств; и, если судно было арестовано или гарантия или иное обеспечение было предоставлено в пределах такой юрисдикции для освобождения судна или во избежание угрозы его ареста, любой последующий арест судна или любого судна, принадлежащего тому же собственнику, тем же лицом по тому же морскому требованию аннулируется и судно освобождается судом или другой компетентной судебной властью этого государства, если лицо, имеющее требование, не докажет, что гарантия или иное обеспечение были окончательно освобождены до наложения последующего ареста или что существовала другая веская причина для сохранения ареста.

В свете данной нормы подлежит толкованию норма статьи 392 КТМ РФ. При этом очередность и объем удовлетворения тех или иных требований, обеспеченных арестом, должны определяться в процессе исполнения окончательных судебных актов по всем делам на основе правовых норм соответствующего государства и с учетом того, что последующий арест не должен препятствовать исполнению вынесенного по иному делу судебного акта, обеспеченного ранее примененным арестом. Иной подход привел бы к ограничению права на доступ к правосудию последующих заявителей.

Суды должны были оценить ходатайство заявителя с точки зрения процессуальных оснований применения мер (часть 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), имея в виду возможность применения обеспечительных мер в отношении одного и того же объекта по различным требованиям.

В пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 “О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации” разъяснено, что арбитражные суды не должны принимать обеспечительные меры, если заявитель не обосновал причины обращения с заявлением об обеспечении требования конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, и не представил доказательства, подтверждающие его доводы.

Банк в обоснование принятия обеспечительных мер указал на наличие морского требования в качестве материального основания применения мер, а в качестве процессуального основания – на угрозу неисполнения судебного акта и причинение значительного ущерба, поскольку заложенное имущество – морское судно, находящееся в порту Калининград, – может быть утрачено и обращение взыскания на него станет невозможным (в частности, потому, что судно может изменить свое местонахождение).

Следовательно, арбитражный суд Российской Федерации обладал правом на применение обеспечительных мер в форме ареста морского судна при наличии ранее принятых обеспечительных мер в форме ареста того же объекта по требованию иных лиц и по другим основаниям.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц, а также единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пунктов 1, 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм

является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Калининградской области от 22.10.2009 по делу № А21-СП-2269, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2010, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.04.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

Председательствующий А.А. Иванов